

Д.А. Чугунов
© Чугунов Д.А., 2024

У. ГОЛДИНГ И Р. БАЛЛАНТАЙН: ОБ ОДНОЙ УСТОЯВШЕЙСЯ ОШИБКЕ

Аннотация. Общим местом в литературоведении стало указание на включенность романа-притчи У. Голдинга «Повелитель мух» (1954) в давнюю литературную традицию «робинзонад». В качестве его литературного предшественника единогласно называют роман «Коралловый остров» (1857) Р. Баллантайна. Подобное суждение основано на биографическом факте – высказанном желании У. Голдинга написать «Коралловый остров» «наоборот», а также на совпадении имен главных действующих лиц – Ральфа и Джека. Кроме этого, произведение Р. Баллантайна дважды упоминается в «Повелителе мух». Однако это мнение о романе У. Голдинга является поверхностным, а установление генетической связи между произведениями – ошибочным. Сопоставительный анализ показывает бóльшую близость «Повелителя мух» другому известному роману XIX в., вышедшему из-под пера Жюль Верна. Именно «Два года каникул» (1888) Ж. Верна явились основой «Повелителя мух» как в области художественного и идейного замысла, так и в определении конфликта, в построении системы персонажей, в насыщении сюжета совершенно определенными мотивами. Показательно, что сам У. Голдинг считал свой дебютный роман слишком дилетантским, и сопоставление «Повелителя мух» с романом Ж. Верна открывает причину этого недовольства.

Ключевые слова: У. Голдинг; Ж. Верн; «Повелитель мух»; «Два года каникул»; литературные связи; традиция «робинзонады».

Получено: 04.06.2024

Принято к печати: 18.07.2024

Информация об авторе: Чугунов Дмитрий Александрович, доктор филологических наук, профессор кафедры истории и типологии русской

и зарубежной литературы Воронежского государственного университета, Университетская пл., д. 1, 394018, Воронеж, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6368-3628>

E-mail: dr-chugunov@yandex.ru

Для цитирования: Чугунов Д.А. У. Голдинг и Р. Баллантайн: об одной устоявшейся ошибке // Литературоведческий журнал. 2024. № 4(66). С. 187–202. DOI: 10.31249/litzhur/2024.66.11

Dmitrii A. Chugunov

© Chugunov D.A., 2024

WILLIAM GOLDING AND ROBERT BALLANTYNE: ABOUT ONE WELL-ESTABLISHED MISTAKE

Abstract. A common place in literary criticism has become an indication of the inclusion of William Golding's novel-parable *Lord of the Flies* (1954) in the long-standing literary tradition of "robinsonade". The novel *Coral Island* (1857) by Robert Ballantyne is unanimously called as its literary predecessor. Such a judgment is based on a biographical fact – the expressed desire of Golding to write *Coral Island* "on the contrary", as well as on the coincidence of the names of the main characters – Ralph and Jack. In addition, the work of Ballantyne is mentioned twice in *Lord of the Flies*. However, a similar judgment about the novel by Golding is superficial, and the establishment of a genetic link between the works is erroneous. A comparative analysis shows the great closeness of *Lord of the Flies* to another famous novel of the 19th century, which came from the pen of Jules Verne. It was *Two years of vacation* by Verne (1888) that formed the basis of *Lord of the Flies* both in the field of artistic and ideological design, and in defining the conflict, in building a system of characters, in saturating the plot with completely definite motives. It is significant that Golding considered his debut novel too amateurish, and the juxtaposition of *Lord of the Flies* with the novel by Verne reveals the reason for this discontent.

Keywords: William Golding; Jules Verne; "Lord of the Flies"; "Two years of vacation"; literary connections; the tradition of "robinsonade".

Received: 04.06.2024

Accepted: 18.07.2024

Information about the author: Dmitrii A. Chugunov, DSc in Philology, Professor of the Department of History and Typology of Russian and Foreign Literature, Voronezh State University, Universitetskaya Square, 1, 394018, Voronezh, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6368-3628>

E-mail: dr-chugunov@yandex.ru

For citation: Chugunov, D.A. “William Golding and Robert Ballantyne: about One Well-established Mistake”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(66), 2024, pp. 187–202. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2024.66.11

В литературоведении уже общим местом стало указание на включенность романа-притчи У. Голдинга «Повелитель мух» в давнюю литературную традицию «робинзонады», отсчитываемую с произведения Д. Дефо. Подобная мысль высказывается практически во всех исследованиях, посвященных проблематике произведения. Указывая на непосредственного предшественника романа У. Голдинга в этой цепочке, литературоведы единогласно называют «Коралловый остров» Р. Баллантайна (*The Coral Island*, 1857) [см., напр.: 4; 7; 8; 10; 11 и др.]. Подобное суждение основано на свидетельстве биографа писателя Дж. Кэри, упоминавшего, что в «Повелителе мух» Голдинг «вывел “Коралловый остров” наоборот» [цит. по: 14]. В пользу этого мнения говорит также совпадение имен: У. Голдинг словно позаимствовал у Р. Баллантайна имена Ральфа и Джека для собственных главных действующих лиц. Кроме того, писатель дважды упомянул книгу «Коралловый остров» по ходу действия: во второй главе¹ и в двенадцатой, финальной².

«Трагическая аллегория Голдинга “Повелитель мух” была задумана как иронический комментарий к “Коралловому острову” <...> “Повелитель мух” начинался как пародия на “роман воспитания” Баллантайна, которая перешла в полемику, а в результате возникло самостоятельное художественное творение со своей философской проблематикой», – подытоживая эти суждения, пишет Д.А. Ефимова в кандидатской диссертации «Библейские мотивы и образы в романах У. Голдинга “Повелитель мух” и “Шпиль”» [5, с. 12].

¹ Тут все закричали наперебой:

– «Остров соковок!»

– «Ласточки и амазонки!»

– «Коралловый остров!» [3, с. 50.]

² – Так сначала и было, – сказал Ральф, – пока...

Он запнулся.

– Мы тогда были все вместе...

Офицер понимающе закивал:

– Ну да. И все тогда чудно выглядело. Просто «Коралловый остров»

[3, с. 200].

Однако следует ли безоговорочно доверять беглой и, в сущности, единичной реплике автора о творческом замысле произведения? С чем в романе «Коралловый остров» мог полемизировать У. Голдинг и полемизировал ли? В рамках настоящей статьи мы обратим внимание на важные идейно-художественные особенности «Повелителя мух» и высветим некоторые заметные допущения, которые никак не комментируются или вообще обходятся стороной при сравнении романа У. Голдинга с произведением Р. Баллантайна.

Во-первых, «Коралловый остров» Р. Баллантайна принадлежит к типичной приключенческой литературе XIX в. с четко обозначенными фигурами злодеев и положительных персонажей. Он наполнен стремительно сменяющимися друг друга красочными событиями, тогда как произведение У. Голдинга имеет ярко выраженную философскую природу, сюжет его движется замедленно, а сущность героев открывается далеко не сразу.

Во-вторых, роман Р. Баллантайна населен не столь густо, как роман У. Голдинга. В «Коралловом острове» главным действующим лицам – четырнадцать, пятнадцать и восемнадцать лет. Эти трое *попали во взрослый мир*, где происходит их общение то с туземцами, то с пиратами, то с обычными английскими матросами. В «Повелителе мух» перед читателем несколько десятков детей от мала до велика, существующих *без взрослого участия*.

В-третьих, различна топика произведений. Герои Р. Баллантайна живут и действуют не только на Коралловом острове. Персонажи У. Голдинга, напротив, постоянно пребывают на необитаемом острове, а их история до и после описываемых событий находится за рамками повествования.

Таким образом, стоит согласиться с д-ром Н. Пресли (Университет Бат-Спа), аккуратно заметившей: роман Р. Баллантайна является лишь *«одним из факторов, повлиявших»* на творческую историю «Повелителя мух» (курсив наш. – Д. Ч.) [15].

Подобные обстоятельства порождают принципиальный вопрос: не было ли в сознании У. Голдинга другого литературного источника, на который он ориентировался? Этот источник должен в большей мере, нежели «Коралловый остров», совпадать по художественной структуре с «Повелителем мух», чтобы можно было вести речь как о творческой преемственности, так и о философи-

ской полемике, подразумевающей сопоставление идей, их трансформацию и развитие.

Представляется совершенно удивительным, что никто из литературоведов никогда не ставил рядом с произведением английского писателя произведение, действительно куда более близкое к «Повелителю мух», нежели роман Р. Баллантайна, – как по времени, так и по композиции, по образной структуре. Оно принадлежит Жюльо Верну – автору, хорошо заметному даже среди множества других, работавших в приключенческом жанре.

В 1888 г. во французском «Журнале воспитания и развлечения» увидел свет роман Жюль Верна «Два года каникул» (*Deux ans de vacances*). В том же году вышли еще три уже книжных издания этого произведения. Роман был включен издателем Ж. Этцелем в знаменитую серию «Необыкновенных путешествий» (т. 23), собравшую почти все известные произведения Жюль Верна. При этом биографы У. Голдинга отмечают, что в число любимых авторов писателя, когда он был ребенком, входили Гомер, Дж. Свифт, Г. Уэллс, Э.Р. Бэрроуз и... Жюль Верн!

Чтобы проверить гипотезу о преимущественном влиянии именно романа «Два года каникул» на роман У. Голдинга, проведем сопоставительный анализ произведений.

Обозревая историю робинзонад в мировой литературе, созданную до него, сам Жюль Верн с некоторой иронией так охарактеризовал особенность своего романа: «Мне показалось, что для завершения всех этих робинзонад остается показать группу заброшенных на остров детей, борющихся за свое существование, одним словом целый пансион робинзонов» [цит. по: 2, с. 3].

Жюль Верн в этом смысле действительно укладывает последний кирпичик в художественное здание «робинзонад». (Заметим, что восемнадцатилетний герой Р. Баллантайна уже вряд ли может быть в полной мере назван ребенком, тогда как французский писатель сохраняет чистоту педагогического эксперимента: перед читателем персонажи-дети.)

Подмечено, что робинзонада как образец правильного воспитания личности была введена в европейское общественное сознание французским просветителем Ж.-Ж. Руссо. В педагогическом романе «Эмиль, или О воспитании» (1762) он приравнял книгу Д. Дефо к самому удачному трактату о естественном воспитании.

При этом Ж.-Ж. Руссо сосредоточил внимание именно на «островной» части всей истории, предлагая вообще опустить историю Крузо до рокового кораблекрушения и после возвращения к людям. Об этом хорошо написано в статье О. Рогинской [9, с. 102–104].

Жюль Верн разделяет мнение своего соотечественника. Предысторию детской робинзонады он излагает довольно кратко, а событиям после отъезда с острова посвящены лишь полторы-две страницы в конце книги. Автора интересует прежде всего развитие детских характеров. Так же поступит позднее и У. Голдинг, оставив за рамками повествования события до и после и сосредоточившись на изображении внутреннего мира персонажей.

В романе Жюль Верна маленькая яхта без экипажа, но с пятнадцатью пассажирами, самому старшему из которых четырнадцать лет, а младшему – восемь, оказывается во власти тихоокеанского шторма. На суденышке нет никого, кто разбирается в навигации. Яхта теряет парусную оснастку и лишь с огромным трудом управляется старшими детьми. Помощи ждать неоткуда. Именно в этот напряженный момент автор приводит краткий диалог между мальчиками, стоящими у руля:

«– Как же теперь быть? – спросил Донифан.

– Держаться, сколько хватит сил, и надеяться на *божью помощь*, – отвечал Бриан. И это говорил маленький мальчик – в обстоятельствах, при которых даже взрослому человеку простиительно было потерять голову и прийти в совершенное отчаяние» (курсив наш. – Д. Ч.) [2, с. 8–9].

Следует обратить внимание на ключевое слово в реплике Бриана, указывающее на определенную систему координат в произведении. Выжить в сложившейся ситуации возможно только с *божьей* помощью. Зависть, гордыня и прочие пороки способны привести человека к бездне. У. Голдинг также делает борьбу Бога и дьявола в человеческой душе главным конфликтом повествования. Подтверждение этому обнаруживается на символическом уровне. Как справедливо пишет В. Каплан, «“Повелитель мух” – это лишь дословный перевод древнееврейского “Вельзевул”. Мысль совершенно очевидная: безразличный к христианству человек, оказавшись в экстремальной ситуации, становится легкой добычей дьявола» [6]. Именно это оказалось важным для У. Голдинга в атмосфере богоборческого XX в.

Персонажи романа Р. Баллантайна, попав на коралловый остров, напротив, принципиально полагаются на собственные силы. Их история определяется наличием или отсутствием тех или иных вещей: перочинного ножа, лука со стрелами, железного горшка, топора. Роман Р. Баллантайна художественно более связан с книгой У. Дефо. Не случайно в самом начале автор создает едва ли не кальку с «Робинзона Крузо», уместив в первую главу в сокращенном виде, но с сохранением узнаваемой манеры рассказ героя о себе. Например: «Скитания всегда были моей страстью, радостью моего сердца, солнечным светом существования. В детстве, юношестве и взрослым уже человеком, я всегда был скитальцем»; «я унаследовал бродяжнический дух»; «вскоре после этого начал проявляться скрытый во мне непоседливый дух»; «в течение нескольких лет, посещая различные морские порты и плавая у родных берегов, я был счастлив. Имя мое было Ральф, но мои друзья прибавили к нему прозвище “Скиталец”. Причиной тому была моя страсть к путешествиям» и т.п. [1]. В дальнейшем сама интонация повествования не предполагает серьезных наблюдений над душевными порывами персонажей, ибо главным в художественном мире «Кораллового острова» сразу же становится победительный дух личности, торжествующей над обстоятельствами.

Шотландский писатель, таким образом, движется в русле бытового сюжета Д. Дефо, тогда как У. Голдинг на первый план выводит сюжет нравственный – как и Жюль Верн.

В романе «Два года каникул» одним из ключевых моментов сюжета становится нравственное преображение самолюбивого и эгоистичного мальчика Донифана, долгое время противостоявшего благородному и бескорыстному Бриану.

Общими в произведениях Жюль Верна и У. Голдинга стали мотивы «преступления» и «наказания», «ошибки» и «искупления». В романе «Два года каникул» младший брат Бриана, Жак, стал невольной причиной их пребывания на острове. Из шалости он отвязал канат, который удерживал яхту «Мэри» у причала, и ее унесло в открытое море. Он долго хранил эту тайну и мучился от осознания катастрофических последствий своего поступка. Бриана очень беспокоило «продолжительное мрачное настроение брата» [2, с. 179]. Наконец, мальчик сознался Бриану, что «чувствует за собой страшную вину, но какую – он так и не сказал» [2, с. 179].

Всеми силами Жак старается быть полезным маленькой колонии, первым участвуя в самых трудных и опасных делах, как, например, в полете на воздушном змее для осмотра острова [2, с. 256].

Жюль Верн в полном соответствии с просветительскими целями своего повествования вводит в него мотив внутреннего преображения человека, мотив признания своих ошибок и их исправления. Не только Жак, но и другие персонажи меняются. Самовлюбленный гордец Донифан вступит на путь нравственного исправления, а Бриан и прочие поймут, что они в какой-то мере несправедливо ставили крест на Донифанае.

В сюжете «Повелителя мух» также заметную роль играют нравственные мотивы. В символическом смысле это прослеживается через частые отсылки к тьме, бьющейся то рядом с персонажем, то в нем самом. Переосмысляя прежние взгляды на природу человека, кажущиеся наивными в атмосфере XX в., У. Голдинг обращает внимание на иллюзорность «нравственного» поведения положительных мальчиков. Наконец, чрезвычайно значим финал произведения, свидетельствующий: главное во всей истории – не физическое спасение с острова, а детские рыдания над «прежней невинностью, над тем, как темна человеческая душа» [3, с. 200].

Ничего подобного в романе Р. Баллантайна нет.

Слабость доводов о связи романа «Повелитель мух» с романом «Коралловый остров» открывается и при анализе ключевого сюжетного конфликта в произведениях.

Заметим сразу, что в романе Р. Баллантайна между тремя робинзонами – Ральфом, от чьего лица ведется повествование, Джеком и Петеркином – нет противоречий. Все столкновения происходят с внешними силами: туземцами, пиратами.

В романе же Жюль Верна конфликт между главными действующими лицами принципиально важен. На нем строится все повествование, и намечается он уже во второй главе. Мальчик по имени Бриан высказывает совершенно правильные суждения о способе и времени высадки с яхты на берег необитаемого острова. «Но Донифан и некоторые другие мальчики не соглашались с Брианом... Они и во время плаванья неохотно подчинялись Бриану, уступая лишь по необходимости, так как Бриан лучше всех из них понимал морское дело. Но им хотелось избавиться от этого “ига”, как выражался Донифан, считавший себя и умнее, и

способнее Бриана. И если им удастся высадиться на берег, они решили “свергнуть” Бриана» [2, с. 18].

В последующем автор постоянно возвращается к противостоянию Бриана и Донифана, принимающему все более радикальные формы, при этом так комментируя происходящее: «Бриан поставил себе цель – стремиться к спасению всей команды – и дал себе слово оставаться верным этой цели до конца. Его очень беспокоила позиция Донифана и его друзей. Он понимал, как опасен раздор для общего дела» [2, с. 63]. Донифан же думает только о себе.

У. Голдинг использует жюльверновскую модель развития событий. И его как автора интересует не противостояние героев внешним силам, а их межличностные отношения, в которых Ральф и Джек постепенно доходят до прямой вражды.

Кульминацией непримиримых противоречий в обоих романах становятся выборы главного среди мальчиков.

Жюль Верн подчеркивает важность положительных качеств того, кто будет управлять маленькой колонией на острове. «Выбирая Бриана своим начальником, товарищи по справедливости отдали должное его твердому и спокойному характеру, его испытанному мужеству, его беззаветной преданности общему делу», – замечает автор [2, с. 209–210]. Разуму, спокойствию и мужеству Бриана противопоставлены гордыня и зависть Донифана, который «в своем непомерном самолюбии... воображал, что эта должность принадлежит ему по праву. Ему казалось несправедливым, что его не выбрали в начальники с самого начала. Вилькокс, Кросс и Вебб усердно поддерживали в нем эту мысль и старались воздействовать на остальных, пытаясь подготовить почву для избрания Донифана» [2, с. 199]. Именно потерпев поражение на выборах, Донифан решает вместе со своими сторонниками отделиться от прочих и уйти жить в новое место. Автор комментирует: «За зиму отношения между Донифаном и Брианом окончательно испортились. Донифан никак не мог смириться с избранием Бриана; с каждым днем он становился все более строптивым и раздражительным. Он крайне неохотно подчинялся распоряжениям Бриана...» [2, с. 222].

У. Голдинг повторяет эту коллизию. В главе, символически названной «Дар тьме», он изображает столкновение Ральфа и

Джека, разводящее их в разные стороны. Потерпев неудачу в попытке демократически лишить Ральфа власти, Джек на общем собрании сжигает мосты за собой, заявляя:

«— Хватит, больше я Ральфа не слуга.

Он кинул взглядом по бревнам справа, подсчитывая охотников, прежде составлявших хор.

— Я ухожу. Один. Пускай он сам свиней половит. Кто захочет охотиться вместе со мной — пожалуйста.

И, натыкаясь на бревно, бросился к спуску на белый песок» [3, с. 133–134].

Вся система персонажей «Повелителя мух» оказывается выстроенной по жюльверновскому образцу. Например, очень любопытное сближение с французским предшественником обнаруживается в тех эпизодах, где читателю приходится задумываться о социуме, возникающем на острове. А.А. Чамеев верно отметил значимость этого момента: «История цивилизации как бы прокручивается писателем вспять». И далее: «В узком смысле “Повелитель мух” — это иносказательный анализ истоков нацизма» [13, с. 9]. У. Голдинг действительно полемизирует с духом предшествующей литературы о «робинзонах», однако если поставить рядом с «Повелителем мух» роман Р. Баллантайна, то окажется, что спорить в этом отношении и не о чем. Зато «Два года каникул» предоставили английскому писателю удобную возможность *либо* развить мысли Жюль Верна, *либо* высказать на их фоне иной, скептический вердикт человеческой цивилизации. Именно у Жюль Верна английский писатель нашел тот образец понимания человеческой природы, с которым затем пошагово дискутировал в «Повелителе мух».

Так, обращая внимание на национальные особенности человеческих характеров, Жюль Верн указывал на характерные черты *английских* школьников: «В Англии ученикам предоставляется гораздо больше *самостоятельности* и относительной *свободы*, что весьма *благоприятно* влияет на развитие их характера.

Английские школьники гораздо меньше времени, чем у нас, остаются на положении детей... Вследствие этого английские мальчики по большей части бывают *вежливы, внимательны, аккуратны* и — что особенно ценно — *мало склонны ко лжи и запирательству...*» [2, с. 32].

Среди *английских* мальчиков в романе выделяется фигура Донифана, принадлежавшего к высшему оклендскому обществу. «Довольно красивый мальчик, он очень заботился о своей внешности. Способный, неглупый и прилежный, он учился главным образом для того, чтобы быть выше всех, чтобы первенствовать над товарищами. Он немного важничал и корчил из себя аристократа, за что товарищи в насмешку называли его “лорд Донифан”», – так описывает его Жюль Верн [2, с. 34].

Позднее У. Голдинг обратит внимание на этот момент. Джек в «Повелителе мух» тоже станет создавать общество, состоящее из лучших и прочих, из аристократов и плебеев... Однако при этом ни Джек, ни Роджер, ни сам Ральф не могут быть названы внимательными, аккуратными, не склонными ко лжи. В этом как раз видится полемика У. Голдинга с прежними представлениями о человеке в целом и об английских мальчиках в частности. А. Ло верно заметил: «На острове все меняется, или – как с особым драматизмом показывает Уильям Голдинг в “Повелителе мух” – все просто поднимается на поверхность; становится видимым то, что мы предпочли бы никогда не видеть» [14].

Еще одно совпадение обнаруживается при рассмотрении цивилизационных ролей, которые играют на острове персонажи у Жюля Верна и У. Голдинга.

Донифан у Жюля Верна первым отправляется на охоту для пополнения съестных припасов! [2, с. 55]. Автор замечает: «Донифан превосходно владел ружьем» [2, с. 61]. «Донифан, Вебб и Вилькокс ходили стрелять голубей» [2, с. 72]. Соответственно, и Джек Меридью в «Повелителе мух» становится предводителем «охотников» [3, с. 80–82].

У. Голдинг открыто идет по стопам Жюля Верна и в иных эпизодах.

В XX главе романа Ж. Верна Донифан и его подпевалы Вилькокс, Кросс и Вебб «объявили товарищам о своем намерении покинуть Френч-ден и поселиться отдельно от остальных» [2, с. 223]. Так же и в «Повелителе мух» Джек вместе со сторонниками отделяется от основной массы детей.

Донифан объясняет свое решение весьма националистично: «Был у нас начальником американец, теперь выбрали француза... Недостает только, чтобы выбрали главным Моко» [2, с. 223]. До-

полнительный штрих: на выборах начальника колонии на острове «голос негритенка Моко в счет не шел» [2, с. 208]. Схожий мотив проскальзывает и в «Повелителе мух». В четвертой главе У. Голдинг вскользь замечает, что среди причин, вызывавших у остальных мальчиков презрение к Хрюше, были его акцент и грамматические ошибки в речи.

В романе Жюль Верна появляется фигура рассудительного мальчика. Эту роль играет американец Гордон. Он по мере возможности сглаживает конфликты между Брианом и Донифаном, а также неукоснительно следит за порядком, когда его выбирают главным на острове. «Хоть мы все-таки еще дети, но постараемся вести себя как взрослые. Наше положение и так очень серьезно, а если мы будем совершать разные безрассудные поступки, оно станет еще тяжелее», – говорит Гордон [2, с. 69].

Жюль Верн подчеркивает, что именно Гордон старается достучаться до разума буйных и непримиримых оппонентов Бриана. Как пишет автор, после его выступлений оставалось надеяться, что и «Донифан со своими сторонниками тоже прислушаются к голосу разума» [2, с. 72].

У. Голдинг «заимствует» эту фигуру у Жюль Верна, разделяя ее на два образа. С одной стороны, голос разума принадлежит мальчику по прозвищу Хрюша. Это он выдвигает практические идеи по спасению с острова, из-за чего многие, в том числе и Ральф, считают его «занудой» [3, с. 76]. Хрюша противостоит Джеку, упрекая его в безрассудстве и недосмотре за сигнальным костром, который потух, и проходивший мимо корабль не заметил оказавшихся на острове. С другой стороны, внутреннее виденье всей ситуации ранее других приходит к Саймону, который первым прозревает пробужденье Зверя внутри самих детей.

Звериная логика жизни в XX в. обуславливает соответствующую правду романного сюжета: как уже было сказано, Хрюша не является союзником Ральфа. Если в романе «Два года каникул» Гордон поддерживал Бриана, видя его старания на благо детской общины на острове, а Бриан всегда с благодарностью воспринимал эту моральную помощь, то в «Повелителе мух» Ральф относится к Хрюше ничуть не лучше прочих. Более того, оба носителя голоса разума в романе У. Голдинга погибают.

Таким образом, нельзя отрицать того факта, что ирония в адрес «Кораллового острова» Р. Баллантайна оказалась побудительным мотивом для написания «Повелителя мух». Однако и композиция персонажей, и ключевые элементы сюжета, и проблематика романа – все это ясно связывает произведение У. Голдинга именно с жюльверновским образцом «робинзонады», помогая глубже понять суть философских размышлений автора и высветляя часто те положения, с которыми он полемизировал.

Известно, что сам У. Голдинг «в итоге остался недоволен дебютным романом – считал его “слишком дилетантским”» [12]. Сопоставительный анализ «Повелителя мух» с романом Жюль Верна, думается, открывает причину этого недовольства.

Список литературы

1. Баллантайн Р. Коралловый остров // Lib.ru: [электронная библиотека]. URL: http://az.lib.ru/b/ballantajn_r/text_1857_the_coral_island.shtml?ysclid=lvn7o62wpd250396433 (дата обращения: 30.04.2024).
2. Верн Ж. Два года каникул. М.: ЭНАС-КНИГА, 2021. 304 с.
3. Голдинг У. Повелитель мух. Чрезвычайный посол. Мердок А. Черный принц. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2003. 713 с.
4. Гудакова Е.В., Зиновьева Т.А. Особенности системы персонажей в философском романе У. Голдинга «Повелитель мух» // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. № 12. С. 42–47.
5. Ефимова Д.А. Библиейские мотивы и образы в романах У. Голдинга «Повелитель мух» и «Шпиль»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 20 с.
6. Каплан В. Когда просыпается зверь: о романе Уильяма Голдинга «Повелитель мух» // Фома. 2018. 26 июня. URL: <https://foma.ru/kogda-prosyipaetsya-zver-o-romane-uilyama-goldinga-povelitel-muh.html#:~:text=Собственно%2C%20само%20название%20романа%2C%20«Повелитель,темное%2C%20звериное%20начало%20человеческой%20природы> (дата обращения: 03.05.2024).
7. Киприна С.В. Развитие темы детства в английской литературе второй половины XX века // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 1. С. 153–158.
8. Набилкина Л.Н., Кубанев Н.А. Мотив противостояния добра и зла в английской и русской литературе // Вопросы русской литературы. 2019. № 3(49/106). С. 46–52.

9. Рогинская О. Жан-Жак рекомендует, или Как роман «Робинзон Крузо» стал книгой для детей // Философско-литературный журнал «Логос». 2013. № 6(96). С. 97–114.
10. Самарцева О.В. Послевоенный кризис гуманизма и роман У. Голдинга «Повелитель мух» // Культура и текст. 1998. № 4. С. 207–213.
11. Темирбулатова К.М. Философская притча Вильяма Джеральда Голдинга «Повелитель мух» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2010. № 1. С. 5–10.
12. Уильям Голдинг: исследователь темных сторон природы человека // АСТ. Издательская группа: [электронный ресурс]. 2023. 19 сентября. URL: <https://ast.ru/news/uilyam-golding-issledovatel-temnykh-storony-prirody-cheloveka/?ysclid=lvnm7qg9ddg247666984> (дата обращения: 04.05.2024).
13. Чамеев А.А. Два мастера английской интеллектуальной прозы // Голдинг У. Повелитель мух. Чрезвычайный посол. Мердок А. Черный принц. Москва: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 5–20.
14. Law A. Of Navies and Navels: Britain as a Mental Island // Geografiska Annaler. Ser. B, Human Geography. 2006. Vol. 87. No. 4. P. 267–277. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0435-3684.2005.00198.x>
15. Presley N. Lord of the Flies and The Coral Island // William Golding: [Internet resource]. 2017. June 30. URL: <https://william-golding.co.uk/lord-flies-coral-island> (дата обращения: 30.04.2024).

References

1. Ballantain, R. *Korallovyy ostrov [Coral Island]*. Available at: http://az.lib.ru/b/ballantajn_r/text_1857_the_coral_island.shtml?ysclid=lvnm7o62wpd250396433 (date of access: 30.04.2024). (In Russ.)
2. Vern, J. *Dva goda kanikul [Two Years of Vacation]*. Moscow, EHNAS-KNIGA Publ., 2021, 304 p. (In Russ.)
3. Golding, U. *Povelitel' mukh. Chrezvychainyi posol [Lord of the Flies. Envoy Extraordinary]*; Merdok, A. *Chernyi prints [The Black Prince]*. Moscow, NF "Pushkinskaya biblioteka" Publ., ООО "Izdatel'stvo AST" Publ., 2003, 713 p. (In Russ.)
4. Gudakova, E.V., Zinov'eva, T.A. "Osobennosti sistemy personazhei v filosofskom romane U. Goldinga *Povelitel' mukh*" ["Features of the Character System in W. Golding's Philosophical Novel *Lord of the Flies*"]. *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*, no. 12, 2014, pp. 42–47. (In Russ.)

5. Efimova, D.A. *Bibleiskie motivy i obrazy v romanakh U. Goldinga "Povelitel' much" i "Shpil'"* [Biblical Motifs and Images in W. Golding's Novels "Lord of the Flies" and "The Spire"]: author's abstract of PhD in Philology diss. St Peterburg, 2009, 20 p. (In Russ.)
6. Kaplan, V. "Kogda prosypaetsya zver': o romane Uil'yama Goldinga *Povelitel' much*" ["When the Beast Wakes up: about William Golding's Novel *Lord of the Flies*"]. *Foma*, June 26, 2018. Available at: <https://foma.ru/kogda-prosypaetsya-zver-o-romane-uilyama-goldinga-povelitel-muh.html#:~:text=Sobstvenno%2C%20samo%20nazvanie%20romana%2C%20«Povelitel',temnoe%2C%20zverinoe%20nachalo%20chelovecheskoi%20prirody> (date of access: 03.05.2024). (In Russ.)
7. Kiprina, S.V. "Razvitie temy detstva v angliiskoi literature vtoroi poloviny XX veka" ["The Development of the Theme of Childhood in English Literature of the Second Half of the 20th Century"]. *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva*, no. 1, 2011, pp. 153–158. (In Russ.)
8. Nabilkina, L.N., Kubanev, N.A. "Motiv protivostoyaniya dobra i zla v angliiskoi i russkoi literature" ["The Motive of the Confrontation between Good and Evil in English and Russian Literature"]. *Voprosy russkoi literatury*, no. 3, 2019, pp. 46–52. (In Russ.)
9. Roginskaya, O. "Zhan-Zhak rekomenduet, ili kak roman *Robinzon Kruzo* stal knigoi dlya detei" ["Jean-Jacques Recommends, or How the Novel *Robinson Crusoe* Became a Book for Children"]. *Filosofsko-literaturnyi zhurnal "Logos"*, no. 6, 2013, pp. 97–114. (In Russ.)
10. Samartseva, O.V. "Poslevoennnyi krizis gumanizma i roman U. Goldinga *Povelitel' much*" ["The Post-war Crisis of Humanism and W. Golding's Novel *Lord of the Flies*"]. *Kul'tura i tekst*, no. 4, 1998, pp. 207–213. (In Russ.)
11. Temirbulatova, K.M. "Filosofskaya pritcha Vil'yama Dzheral'da Goldinga *Povelitel' much*" ["William Gerald Golding's Philosophical Parable *Lord of the Flies*"]. *Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedenie, zhurnalistika*, no. 1, 2010, pp. 5–10. (In Russ.)
12. *Uil'yam Golding: issledovatel' temnykh storon prirody cheloveka* [William Golding: a Researcher into the Dark Side of Human Nature]. September 19, 2023. Available at: <https://ast.ru/news/uilyam-golding-issledovatel-temnykh-storony-prirody-cheloveka/?ysclid=lvn7qg9ddg247666984> (date of access: 04.05.2024). (In Russ.)
13. Chameev, A.A. "Dva mastera angliiskoi intellektual'noi prozy" ["Two Masters of English Intellectual Prose"]. Golding, U. *Povelitel' mukh. Chrezvychainyi posol* [Lord of the Flies. Envoy Extraordinary]; Merdok, A. *Chernyi prints* [The Black

- Prince*]. Moscow, NF “Pushkinskaya biblioteka” Publ., OOO “Izdatel’stvo AST” Publ., 2003, pp. 5–20. (In Russ.)
14. Law, A. “Of Navies and Navels: Britain as a Mental Island”. *Geografiska Annaler*. Ser. B, Human Geography, vol. 87, no. 4, 2006, pp. 267–277. (In English) DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0435-3684.2005.00198.x>
 15. Presley, N. “Lord of the Flies and The Coral Island”. *William Golding*: [Internet resource]. June 30, 2017. Available at: <https://william-golding.co.uk/lord-flies-coral-island> (date of access: 30.04.2024). (In English)